

Население края и его культурное состояние.

Население Дальнего Востока, состоящее из представителей более 80 племен и народностей, обитает на огромной территории, отдельные части которой резко отличаются друг от друга по своим климатическим, почвенным и прочим естественно-историческим условиям. Все эти племена имеют каждое свою особую историю развития, свой хозяйственный уклад, сложившийся под влиянием естественных условий места обитания и вместе с тем свою особую культурную физиономию.

До присоединения края к России, он был крайне редко населен кочевыми и полукочевыми туземными племенами, главным занятием которых было примитивное скотоводство, охота и рыболовство. Земледелием занимались манджуры и китайцы, у которых казаки, впервые проникшие в край, нашли с полдесятка разных злаков.

С присоединением края началось интенсивное его заселение пришлым из внутренних областей России населением, а значительное большинство населения сравнительно недавно поселилось в крае. Все эти переселенцы, придя в малонаселенный край, принесли с собой свой привычный на родине хозяйственный уклад и свой культурный тип, резко отличавшийся по своему содержанию от первоначальных насельников края — туземцев. Главным занятием пришлого населения явилось земледелие, благоприятными условиями для развития которого явились поощрительные меры государственной власти, земельные просторы и хозяйственные навыки, перенесенные поселенцами в край с мест выхода. Несмотря на своеобразие естественных условий Дальнего Востока и контактное влияние коренного населения края, пришлое население в значительной мере сохранило без изменений свою первоначальную физиономию и хозяйственный уклад.

С 1862 года началось проникновение в край корейцев, которые переходили из Кореи в пределы нынешней Приморской губернии. Несколько сильных неурожаяев, а в последние годы и политические события в Корее чрезвычайно усилили эмиграционное движение корейского населения и в настоящее время численность его на Д. В. превышает 160.000 человек. Корейское население сконцентрировалось в южной части Приморья, занимается, как и русское население, земледелием, но хозяйственный уклад их, техника обработки земли и возделываемые культуры резко отличаются от обычных для русского населения.

Национальность и племенной состав населения края в настоящее время представляются в следующем виде. До 60% всего населения составляют великоруссы; в Забайкальской губернии они составляют более девяти десятых всего населения; по мере перехода к востоку численность их уменьшается и в Приморьи, где большинство населения составляют украинцы и корейцы, процент великорусов падает до 34,6. На втором месте по своей численности стоят украинцы, составляющие около 23% всего населения. Украинское население, главным образом, сконцентрировалось в Амурской и Приморской губерниях, где образует, примерно, треть населения; в Забайкальи они почти отсутствуют — 2% всего населения. Белоруссы составляют менее 2% населения края; более значительный массив они образуют в Хабаровском уезде, где население ряда сел имеет чисто-белорусское население и составляет 16,4% сельского населения уезда. Украинцы и белоруссы, занимаясь почти исключительно сельским хозяйством, живут, главным образом, в сельских местностях; великоруссы занимаются, кроме сельского хозяйства, также торговлей, ремеслами и службой и в значительной части — 34,7% — живут в городах и город-

ских поселениях. Из других славянских народностей необходимо упомянуть поляков (10.764 человека в 1923 году), составляющих менее одного процента населения. Население, принадлежащее к славянским народностям, составляет 86 процентов населения края.

Остальные индоевропейцы составляют ничтожную долю населения края и в значительной части живут в городах. Из них более значительная по величине народность—это латыши—около 2.200 человек.

Очень важную группу населения составляют корейцы. Они населяют почти исключительно Приморскую губернию, сконцентрировавшись в южных, наиболее теплых и пригодных для сельского хозяйства частях ее. Численность корейского населения точно не установлена. При переписи 1923 года было зарегистрировано немного больше 110 тысяч корейцев. В настоящее время число корейцев значительно увеличилось, вследствие происходящего все время вселения корейцев из-за границы. Если исходить из числа корейцев иностранно-подданных, зарегистрированных в Губ. Адм. Отделах в 72,595 человек (на 1 января 1925 года) в возрасте старше 16 лет, то общее число корейцев в пределах края в настоящее время определяется в 160—170 тысяч. Главным занятием корейцев является земледелие; живут они большей частью в сельских местностях.

Китайцы, составляющие около одной тридцатой части (3,2%) населения края, живут, главным образом, (84,9%) в городах. Занимаются черной, переменной и поденной работой, ремеслами и торговлей. Представляют собой сильно текущий элемент, так как приходят в край временно, для заработков. Китайцы, проживающие в крае, это на 92,9% мужчины, так как семьи их—жены и дети остаются на родине в Китае.

Из прочих, населяющих край народностей, остановимся на туземцах. В пределах нынешней Забайкальской губернии осталась, после выделения Бурято-Монгольской республики, свыше 7 тысяч бурят. Живут они в западной части Забайкальской губернии и в Петровско-Заводском уезде составляют до 6% сельского населения. В Забайкальской губернии живут еще в значительном количестве тун-

гусы, большая часть которых очень сильно обрусела и перешла к земледелию и оседлому образу жизни. Общая численность забайкальских тунгусов определяется, примерно, в 7500; до четырех с половиной тысяч тунгусов населяют северные районы Приморской и часть Камчатской губернии и около 1750 тунгусов числится в Амурской губернии. Точная численность и состав тунгусского населения в настоящее время мало известны. Из народностей, живущих в Приморской губернии, наиболее многочисленные это гольды, живущие по Амуру и притокам его, начиная, примерно, от Хабаровска, и гиляки, населяющие самый низ Амура, и часть побережья Татарского пролива. Значительное количество туземцев живет в Камчатской губернии; из них около 19.600 человек кочующих и 9000 оседлых туземцев. Наиболее многочисленная народность на Камчатке—чукчи—населяют Чукотский и Анадырский уезды; численность их точно не установлена—оседлых считается около 2800 человек, а кочующих (оленных) по одним указаниям около 6000 человек, по другим около 9000 человек. Из других народностей отметим коряков и камчадалов, которые в настоящее время сильно обрусели и смешались с пришлым русским населением. Общая численность туземного населения, обитающего в крае, в настоящее время в точности не установлена, поэтому мы не приводим никаких цифровых общих данных о числе туземцев.

Из общего количества населения края 72,7% живет в сельских местностях и 27,3% в городах. Выше всего доля городского населения в Приморьи, где из каждых трех жителей один горожанин.

Половой и возрастной состав населения края обрисовывается следующими данными. Из всего населения, числившегося в крае на 1 января 1925 года—1666.433 чел.—было мужчин 873.524 чел. (52,4%) и женщин 792.909 человек—47,6%. Наблюдающийся перевес числа мужчин можно представить следующим отношением: на 100 женщин приходится 110 мужчин. Самая резкая разница в численности мужчин и женщин наблюдается у китайцев, у которых на 100 женщин приходится 1402 мужчин.

Возрастной состав населения края представлен следующей табличкой.

		Группы младенцы	Малолетние	полурабо- т-ники	Рабочий возраст	Старики
Города	мужчин . . .	1,9	24,1	6,8	64,1	3,1
	женщин . . .	2,3	25,9	10,3	54,5	7,0
Сельские местности	мужчин . . .	3,6	38,2	9,2	43,1	5,9
	женщин . . .	3,7	33,1	11,1	43,5	8,6
Всего . . .	мужчин . . .	3,1	34,1	8,5	49,2	5,1
	женщин . . .	3,4	31,5	10,8	46,3	8,2

Грудные младенцы взяты в возрасте до 1 года малолетние мальчики до 13 лет, девочки до 11 лет; полурабочники-мужчины от 14 до 17 лет, женщины от 12 до 15 лет; рабочий возраст — мужчины от 18 до 60 лет и женщины от 16 до 55 лет.

Обращает на себя внимание сильное увеличение группы лиц рабочего возраста в городах не только за счет мужчин, но и за счет женщин. Численность сельского населения рабочего и полурбочного возрастов очень близка к цифрам, полученным при обследовании сельского населения Амурской области в 1910 году. Среди причисленного населения лица полурбочного возраста составляли у мужчин 9,1%, у женщин—9,8%; в рабочем возрасте—у мужчин 44,5%, у женщин 45,2 проц.

Рост населения края за последние годы шел, главным образом, за счет естественного движения населения. Механический прирост был, в общем, ничтожен. Число водворившихся в течение 1924—25 года переселенцев не превышает 6309 человек, да из них значительная часть—во втором полугодии 2322 человека из других частей Дальнего Востока. Рождаемость населения края в 1924 году выражалась величиной—в Забайкальской губернии 462 рождения на 10.000 жителей, в Амурской губернии 420 рождений, в Приморье 401 (исчислено только по русскому населению в виду неполного учета у корейского населения). Смертность населения Забайкалья—233 смерти за год на 10.000 жителей, в Амурской губернии—215, в Приморьи—190 смертей (без населения желтой расы). У сельского населения (по данным специального обследования) рождается в год на 10.000 детей—446 детей; умирает за год

—226 человек; таким образом, естественный прирост сельского населения составляет за год 220 человек на 10.000 жителей, т. е. 2,2%. У корейского населения (по выборочным данным) рождается в год 463 детей на 10.000 чел. и умирает 174 человек. Главную часть умерших составляют дети в возрасте до 1 года. У сельского населения Д. В. (по выборочному обследованию) из каждой 1000 родившихся умирает на 1 году 196 человек. У всего населения (городского и сельского)—на 1000 родившихся умирает на 1 году 171 детей.

Рассмотрим в нашем схематическом обзоре небольшое число основных признаков, которые, на наш взгляд, в большей или меньшей мере, могут служить для характеристики культурного состояния населения.

В качестве первого мерил культурного состояния, рассмотрим формы хозяйственного уклада населения края.

Чем совершеннее хозяйственный уклад народности, или группы населения, чем интенсивнее используются при этом естественные производительные силы и богатства населяемой страны, чем большее количество населения может найти средства к существованию на одной и той же по величине площади, тем культурнее будем мы считать народность. По существующим исчислениям 1000 квадратных километров степных областей могут прокормить у охотничьих народов от 2 до 9 человек; 1000 квадратных километров в бедных областях севера могут прокормить от 2 до 5 человек занимающихся охотой и рыболовством. С переходом населения к первобытным формам земледелия, население может уже сгуститься до 170—700 человек на 1000 квадратных километров, не превышая одного человека на квадратный километр. С переходом к совершенным формам земледелия, при содействии промышленности и торговых сношений, плотность населения может достигнуть сотен человек на квадратный километр. Представляется несомненным, что последняя форма хозяйственной деятельности населения указывает на более высокую культурность населения, чем первые приведенные выше.

В связи с формами хозяйственного уклада и деятельности, население края распадается на две группы: оседлое и

кочующее. Численность кочевого населения Дальнего Востока в настоящее время достигает 24.000, составляя, примерно 1,5% всего населения края. В это число входят тунгусы-орочены, населяющие северные районы Забайкальской, Амурской и Приморской губернии, маньчжурские — Амурской губернии, ламуты, коряки и чукчи в Камчатской губернии. Главным их занятием являются оленеводство и охота — и то и другое в самых примитивных своих формах: например, зверовые питомники для ценного пушного зверя являются в настоящее время единичными исключениями. В соответствии с низким общим культурным состоянием и примитивностью хозяйственного уклада стоит чрезвычайная разреженность кочующего населения. Площадь, в пределах которой кочуют и добывают средства к существованию указанные выше 24.000 кочующих туземцев, достигает 2.200.000 квадратных километров, что соответствует густоте населения в 11 человек на 1000 кв. километров.

Если даже учесть частичное использование таежных пространств охотниками из среды остального туземного населения (гольды, ульчи, орочи и т. д.) и русскими охотниками (около 6000 человек по сведениям 1923 года), то густота населения (использования) таежных пространств повысится, примерно, до 18 человек на 1000 квадратных километров.

Вместе с тем не приходится думать, что поскольку туземцы прекрасно приспособились к жизни в тайге, — их современный хозяйственный уклад является наиболее совершенным для тайги, и огромные таежные пространства не в состоянии доставить средства к существованию более густому, чем в настоящее время населению или чем тому населению, которое существовало на этих просторах до прихода русских. Совершенно незначительная часть пустынной ныне территории в ближайшее годы поглотит и даст средства к существованию сотням тысяч переселенцев, которые, уничтожив лес, и обладая иной хозяйственной организацией, смогут существовать там, где теперь находят случайную добычу единичные туземцы.

Огромное большинство населения Дальнего Востока ведет оседлый образ жизни и занимается, главным образом

земледелием и скотоводством. Сравнительно узкой полосой расселилось оно в южной части края, протянувшись вдоль границы по рекам и речным долинам, в местах, удобных для земледелия и скотоводства. Здесь сконцентрировалось 98,5 проц. населения края. Вся «обжитая» оседлым населением территория составляет около 16 проц. Дальне-Восточной области (без Камчатки и Сахалина) и падает от 40,3 проц. в Забайкальской губернии, до 10,7 проц. в Амурской губернии и 6,4 проц. в Приморье. Густота населения обжитой полосы в среднем равна 7,5 чел. на кв. километр. Остальные земли — это леса и свободные земли¹⁾.

По хозяйственному укладу и, стало быть, по культурному состоянию можно оседлое население разделить на несколько довольно резко отличающихся между собой групп.

В первую голову — это городское население, составляющее 27,2 %, и сельское население, составляющее 72,8 проц. всех жителей. Не приходится останавливаться на тех резких отличиях, которые существуют в хозяйственном укладе — сельского жителя, земледельца, промышленника и горожанина — наемного рабочего и служащего, ремесленника и торговца. Соответственно этому проявляются коренные отличия во всех сторонах бытовой и хозяйственной жизни населения: устройство и род строений и жилищ в селах (на 100 жилых приходится 114 нежилых строений, в городах — 73 нежилых строений), домашняя утварь и хозяйственный инвентарь, одежда и украшения, род и количества потребляемых продуктов, общественные взаимоотношения, представления о природе и искусстве, и многое другое. В дальнейшем мы рассмотрим некоторые из этих отличий.

Сравнения культурного состояния города и села, в связи с отличием их хозяйственного уклада, заставляет признать культурное состояние городского населения более высоким, чем на селе, так как и хозяйственный уклад города выше сельского. В основе хозяйственной физиономии города лежит широкое разде-

¹⁾ Данные взяты из книги А. М. Бряжского: «Сельское хозяйство Д. В.».

ление труда и отдельных производственных функций, оживленная и тесная связь отдельных производственных и общественных групп и значительно меньшая зависимость от влияния отдельных случайностей в окружающей природе, действие которых очень сильно ощущается сельским хозяйством и населением.

Сельское население представляет весьма пеструю массу, разделяясь на ряд более мелких групп с весьма своеобразными особенностями: чисто-земледельческое русское население, земледельческое корейское население Приморья, скотоводческие хозяйства Забайкальской губернии, земледельческие хозяйства с промыслами и чисто—промысловые хозяйства, занимающиеся охотой, рыболовством, добычей золота, извозом. Число хозяйств с промыслами, по данным 1923 года, достигло 51, 374 из общего числа крестьянских хозяйств 199049, т. е. составляло 25,8 проц. всех крестьянских хозяйств, в то время как во всей РСФСР процент хозяйств с промыслами равен 17,6.

Применяя в настоящее время весьма несовершенную систему земледелия, которую в массе можно охарактеризовать как залежно-паровую в Забайкальской губернии, залежную в Амурской и примитивно-хищническую в Приморской губернии, русское земледельческое население недостаточно интенсивно использует производительные силы земли; значительно выше стоит система земледелия населения желтой расы, которое применяет более совершенные способы обработки земли—грядковую вспашку, многократную полку и возделывает культуры, более приспособленные к местным условиям и дающие более высокие урожаи—бобы, чумизу, рис и др.

Некоторого внимания заслуживает небольшая по численности группа населения, которая стоит посередине между кочевым и оседлым населением—это полуоседлое, легко-подвижное туземное население. Главным его занятием является рыболовство и охота. Оно, как и население низовьев Амура, находится в близком и непрерывном соприкосновении с русскими поселенцами. Живут эти туземцы иногда в перемежку с русским земледельческим и промысловым населением. Во многих случаях, оседая на новых землях, переселенцы вытеснили

туземцев с насиженных мест и, обосновавшись на занятом месте, вырубив леса, подожгли и уничтожили моховой покров тайги, истребили и разогнали пушного зверя и даже сумели обезрыбить реки. Эти изменения очень резко ударили по туземцам, у которых главными способами добывания средств к существованию были охота и рыболовство, и вынудили и вынуждают их обратиться к более совершенным формам хозяйственной деятельности—земледелию и скотоводству. В 1923 году выявлено у туземцев низовьев Амура свыше 87 десятин посева, и тяга к земледелию не ослабевает: в значительном числе протоколов общих собраний туземцев фигурирует требование дать инструкторов по сельскому хозяйству для облегчения перехода к земледелию. В ряде районов трудно найти уже туземное хозяйство без огорода, хотя бы маленького. Расселены эти туземцы узенькой полоской вдоль рек и морского побережья в местах, удобных для ловли рыбы.

В общем необходимо признать, что естественные богатства и производительные силы края используются в самой незначительной части и весьма несовершенными способами, в результате чего край пустынен и имеет плотность населения 0,6 человека на квадратный километр, а это свидетельствует о недостаточном высоком культурном состоянии края.

В качестве следующего показателя культурного состояния населения края приведем некоторые цифровые данные, обрисовывающие положение женщины в производстве, обществе и домашнем быту.

«Степень развития народа, главным образом, познается по тому положению, какое он отводит у себя женщине. Все погруженные в невежество люди, на основании меньшей физической силы, видят в ней существо низшего разряда, с которым и обращаются соответственно»¹⁾.

В Советском Союзе женщина, конечно, не рассматривается, как существо низшего, по сравнению с мужчиной, разряда и пользуется всеми гражданскими правами наравне с мужчиной. При выборах

¹⁾ Шренк, «Об инородцах Амурского Края» Том II.

в сельсоветы в 1924 году право участия в выборах имели 102252 женщины в Забайкальской губернии, 68785 женщин в Амурской губернии, 97298 женщин в Приморье. Из них, однако, значительная часть (81,6 проц.) оказались пассивными и не явились на выборы, и только 18,4% женщин—38009 человек—активно осуществили свои гражданские права. Всего явилось к выборам 15,0 проц. в Забайкалье, 20,5 проц., в Амурской губернии и 19,7 проц. в Приморье; в тоже время из 295259 мужчин, имевших в 1924 году право голоса при выборах в сельсоветы, явились на выборы 168644 человек, то есть 57,1 проц.

Следующая таблица приводит данные о том, какой процент составляли женщины в 1923 и в 1924 году в сельсоветах, в ВИК'ах, УИК'ах и ГИК'ах по области.

	В 1923 г.	В 1924 г.
Женщ. в сельсоветах	1,9	10,6
председат. сел. советов	—	1,0
избранных на вол. с'езды членов ВИК'ов	0,8	11,4
избранных на уезд. с'езды членов УИК'ов	3,0	13,9
избран. на губ. с'езды сов. членов ГИК'ов	4,4	11,2
		8,3

За год отмечается значительное увеличение числа женщин в сельсоветах и исполнительных комитетах и на с'ездах. Общее число женщин, выбранных в городские советы, также увеличилось более, чем вдвое. В городские советы Читы, Благовещенска, Владивостока, Хабаровска, Никольск-Уссурийска и Спасска было в 1923 году выбрано 23 женщины, в 1924 году—60 женщин—7,5 проц. всех членов.

Необходимо подчеркнуть то обстоятельство, что в значительной части жен-

щины оказались весьма пассивными и в огромной своей части не осуществили предоставленных им прав,—но это несомненно одно из тяжелых наследий прошлого, которое будет постепенно изживаться с подрастанием новых поколений, выросших уже в послереволюционных условиях. Некоторую картину будущего роста активности женщин и участия их в общественной работе можно усмотреть в проценте женщин, состоящих в ВКП (б.), РЛКСМ и Юных Пионерах. В среднем по области состояло в ВКП (б) на 1 декабря 1925 года 10,5 проц. женщин; в Комсомоле (на 1 октября 1926 года)—22,5 проц.; в Юных Пионерах—девочки (примерно, к середине 1925 года) составляли 47 проц. От поколения к поколению имеем возрастающую активность женщин, которая в наиболее молодых возрастах почти сравнялась с активностью мужчин. На селе, вследствие бытовых условий и отмеченных выше культурных отличий от города, этот процесс роста женской активности запаздывает, по сравнению с городом. Процент женщин в партии на селе равен по всему Дальнему Востоку 6,5 проц., а число девочек в сельских отрядах Юных Пионеров меньше, чем в городских отрядах и не превышает 40%. Количество женщин, работающих на производстве в предприятиях и учреждениях, а также число женщин, состоящих в профессиональных союзах, указано в нижеследующей таблице. На 1 октября 1925 года в ДВО было женщин—рабочих—3621 чел., служащих—7221 чел., а всего 10842 человека, что к общему числу занятых в заведениях и учреждениях лиц составляет 12,8 проц.

	Занято в заведениях и учреждениях женщин				Безработных	Состоят в союзе	
	Рабочих	Служащих	Всего	% к общему числу работниц		Всего	%
Рабземлес	100	152	252	4,1	157	474	6,2
Промышленность	1328	324	1652	5,2	804	2281	7,0
Транспорт и связь	355	261	616	1,8	239	1986	6,0
Служащ. учрежден.	1415	6312	7727	25,0	1619	9257	28,9
Прочие	423	172	595	18,8	882	2368	43,1
Всего	3621	7221	10842	12,8	3701	16366	—

Самый высокий процент женщин работает в учреждениях—административных, лечебных и просветительных, сотрудники которых объединяются профсоюзами Рабпрос, Медикосантруд, Совторгслужащих и Рабис. На Дальнем Востоке всего больше занято рабочих—у пицеевиков 619 человек и медикосантруд—926 человек; служащих женщин—в Рабпросе 3008 человек, Совторгслужащих—2251 человек и Медикосантруд 973 человека.

Очень ценный материал для выводов о положении женщины в домашнем быту дают сведения о занятиях и половом составе глав семьи, т. е. тех лиц, которые своим заработком содержат семью. Сведения касаются всего городского населения. Как можно было ожидать, подавляющее большинство глав семьи—это мужчины; женщины являются главами семьи у 8,3 проц. всех семей.

В отдельных социальных группах населения этот процент женщин—глав семьи—колеблется: всего выше он у служащих—10,2 проц., среди хозяев (ремесленники, торговцы, хозяева с наемными рабочими)—8,1 проц.; у рабочих—7 проц. По своему составу семьи с гла-

вами—женщинами довольно сильно отличаются от семей с главами—мужчинами, и эти отличия проливают свет на способ и причины, вызывающей появление женщин—глав семьи.

Средняя величина «женской» семьи в среднем по всем городам и по отдельным социальным группам оказывается меньше средней «мужской» семьи.

Средний состав семьи		
	с главами мужчинами	женщинами
у рабочих	4,3	3,5
служащих	4,0	3,5
хозяев	4,8	4,1
во всех семьях	4,3	3,6

«Мужская» семья состоит почти ровно наполовину из мужчин (50,7 проц.), наполовину из женщин—49,3 проц.; между тем женская семья на две трети состоит из женщин, имея в своем составе 65,6 проц. женщин и только 34,4 проц. мужчин, да и эти мужчины являются скорей обузой, а не рабочей силой семьи, так как из возрастного состава семей, указываемого следующей табличкой, видно, что большинство мужчин (в рабочих семьях) до 75,7 проц.—дети и подростки моложе 16 лет.

			Возрастной состав населения в семьях					
			Мужчины			Женщины		
			до 16 лет	от 16 до 49	50 и более	до 16 лет	от 16 до 49	50 и более
У рабочих	в семьях	мужчин	44,5	47,0	8,5	43,9	48,8	7,3
	с главами	женщин	75,7	40,6	3,7	42,2	50,4	7,4
У служащих		мужчин	38,4	53,5	8,1	37,3	55,2	7,5
		женщин	62,0	31,5	6,5	28,9	58,9	12,3
У хозяев		мужчин	42,5	44,4	13,1	42,7	46,8	10,5
		женщин	63,4	32,3	4,3	39,1	48,3	12,6
Во всех семьях		мужчин	42,1	48,3	9,6	41,7	50,2	8,1
		женщин	67,6	27,6	4,8	36,1	53,3	10,6

Группировка по возрасту, примененная в приведенной табличке, объединяет в средней группе «от 16 до 49 лет» почти все рабочее население семьи; в крайних группах большей частью население не работающее и неработоспособное. В «мужских» семьях почти половина как

мужчин, так и женщин находятся в рабочем возрасте; лица старше 50 лет составляют одинаковый процент как у мужской, так и у женской части семьи. В «женских» семьях, как указано выше, мужчины на две трети моложе 16 лет и в рабочем возрасте находятся только

27,6 проц. мужчин; больше половины женщин—в рабочем возрасте. Весьма характерно преобладание численности пожилых женщин в «женских» семьях над числом пожилых мужчин, что, по-видимому, вызывается тем обстоятельством, что при наличии в семье работоспособного мужчины в возрасте старше 50 лет, он сам и является главой семьи, и лишь нетрудоспособные, гл. обр., пожилые мужчины, могут оказаться в «женских» семьях.

Какова в семье роль мужчин и женщин при добывании средств к существованию семьи?

В «мужских» семьях всех социальных групп больше половины мужского населения (в среднем 54,3 проц.) является самостоятельными, то-есть имеют самостоятельный заработок; женщины же в этих семьях самостоятельного заработка—в подавляющем большинстве—не имеют; только 7,5 проц. имеют самостоятельный заработок, остальные женщины заняты домашним хозяйством и обслуживанием семьи.

В тех семьях, где главами являются женщины, средства к существованию семьи доставляют, главным образом, женщины. Почти половина женщин этих семей имеет самостоятельный заработок; но вместе с тем и все мужчины рабочего возраста этих семей являются самостоятельными и своим заработком поддерживают семью.

В следующей табличке показан процент самостоятельности мужчин и женщин в семьях различных социальных групп в «мужских» и «женских» семьях.

	Семьи с главами муж. пола % самостоятельных		Семьи с главами женск. пола % самостоятельных	
	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин
У рабочих	53,0	4,4	21,0	49,6
„ служащих	58,4	10,2	28,1	49,2
„ хозяев	52,8	9,9	30,9	47,4
Во всех семьях	54,4	7,5	26,2	48,9

Таким образом, в «мужских» семьях женщины почти исключительно заняты домашним хозяйством, а мужчины добывают средства к существованию; в женских же семьях все работоспособные члены семьи—как мужчины, так и женщины—имеют самостоятельный заработок, которым поддерживают семью.

Необходимо, наконец, остановиться на том, как построена семья с главой—мужчиной и с главой—женщиной.

«Мужская» семья, обычно, построена нормально, то-есть включает в своем составе брачную пару—мужа и жену и при них детей и других родственников. В среднем приходится брачных пар на 100 семей—у рабочих 97, у служащих 95, у хозяев 102. В женских же семьях имеем—у рабочих на 100 семей 14 брачных пар, у служащих 17, у хозяев 24; таким образом, в большинстве женских семей брачных пар нет.

Теперь для нас совершенно ясно, что большинство семей с главами—женщинами—это сиротские семьи с значительным процентом детей, в которых женщине по нужде за смертью, либо отсутствием мужчины приходится добывать средства к существованию семьи.

Не располагая подобными данными о положении женщины в крестьянской семье, в нескольких словах остановимся на положении женщины у туземцев края. Наличие многоженства, существующий обычай покупки невесты указывают на незавидное положение туземной женщины. Ранние браки и тяжелый физический труд, который взваливается на туземную женщину, самым вредным образом действуют на здоровье и физическое состояние. По мнению ряда исследователей местных туземцев, это обстоятельство является чрезвычайно опасным для туземных племен, так как очень вредно отражается на рождаемости и выживании детей, и может повлечь за собой вырождение и вымирание племен. Только с поднятием положения туземной женщины и с улучшением ее быта отпадет эта опасность, угрожающая существованию туземного населения.

Перейдем теперь к характеристике населения Дальнего Востока по степени его грамотности. Те данные, которыми мы располагаем по этому вопросу, отно-

сятся к концу 1923 г. и получены при переписи. В виду того, что в них все население разбито только на две группы — «грамотные» и «неграмотные», в группу «грамотные» были объединены люди самых разнообразных степеней образованности и грамотности — от высокообразованных до малограмотных, едва умеющих читать людей. Вследствие этого, наши данные безоговорочно могут быть применены только, как покаатели неграмотности не только потому, что на Дальнем Востоке еще очень много неграмотных, но и потому, что наши данные не показывают степени грамотности. Точно выражаясь, они делят население на «читающее» и «нечитающее», и в дальнейшем под словом «грамотные» надо понимать «читающие», а под словом «неграмотные» — «нечитающие».

Общее количество неграмотных в 1923 году превышало половину всего населения края и составляло, по отношению ко всему населению 62,5 проц.: из всего населения в 1.568.786 человек было грамотных 588.428 чел. и неграмотных, то-есть не умеющих читать, 980.358 чел. Для получения более правильного представления о распространении грамотности среди населения необходимо отделить при нашем рассмотрении ту часть населения, которая по своему малолетству не может быть грамотной, и рассматривать население только тех возрастов, которые способны обучаться или обучаются грамоте. Среди населения Дальнего Востока грамотные появляются, начиная с пяти лет; среди пятилетних грамотные составляют пол процента; среди 6-летних — 1,3 проц.; среди 7-летних — 7,1 проц.; лишь с 8-ми летнего возраста, т. е. от школьного возраста, процент грамотных резко увеличивается до 23,5 проц. и далее быстро растет. Если взять население только в возрасте от восьми лет, т. е. то население, которое при всеобщем, обязательном обучении было бы на все 100 проц. грамотно, и определить его грамотность в настоящий момент, то мы получим более точное представление о том, насколько население грамотно и как далеко отстоим мы от «всеобщей» грамотности. Из всего населения в возрасте от 8 лет в числе 1220763 человека обоего пола грамотных 585088 чел., т. е. грамотные составляют 47,9 проц. того

населения, которое при обязательном обучении было бы сплошь грамотное а неграмотные составляют немного больше половины этого населения — 52,1%.

Для сравнения состояния грамотности населения Д.В. с остальными губерниями и районами Союза можно использовать данные по СССР, относящиеся к 1920 году; при этом необходимо иметь в виду, что в промежутке между 1920 и 1923 годом процент грамотных, повидимому, не увеличился, в связи с сокращением расходов на народное просвещение за эти годы. В 1920 году доля расходов на народное просвещение в общегосударственном бюджете составляла 10,4 проц. в 1921 г. — 8,9 проц.; в 1922 — 23 г. — 3,0 проц. и лишь начиная с этого года, ассигнования на расходы по народному просвещению начали увеличиваться — в 1923 — 24 году 3,9 проц., в 1924 — 25 году — 4,9 проц.

		Приходится грамотных на 1000 населения в возрасте от 8-ми лет		
		Мужчин	Женщин	Обоего пола
С. С. С. Р.	Города	831	660	735
	Сел. местности	543	275	339
	Всего	617	336	465
Д. В. О.	Города	724	621	681
	Сел. местности	549	231	395
	Всего	605	336	479

При сопоставлении обнаруживается, что грамотность населения Д. В., сельского и городского вместе очень близка к грамотности населения С. С. С. Р. в 1920 году, при чем у женщин грамотность в точности совпадает с общесоюзной. Однако, по городам и по сельским местностям наблюдаются следующие особенности. Как по всему Союзу, так и по Д. В. грамотность городского населения превышает грамотность сельского населения и у мужчин и у женщин. Вместе с тем грамотность городского населения Д. В. оказывается ниже средней грамотности горожан всего Союза, а грамотность сельского населения Д. В. превышает общесоюзную «сельскую» грамотность.

Как грамотность городского населения, так и грамотность сельского населения весьма неравномерно распределена на территории края. Из сопоставления данных о грамотности городского населения в возрасте от 8 лет по отдельным губерниям видно, что грамотность мужского населения уменьшается от Забайкальской губернии—775 чел. на 1000, до 750 грамотных мужчин в Амурской губернии и 709 в Приморье. Сильное падение грамотности мужчин в Приморье связано с значительным числом живущего в городах Приморья неграмотного населения желтой расы. Женская грамотность всего выше в городских поселениях Приморья—662 на 1000 женщин в возрасте от 8 лет, 591—в Забайкальской губернии, и ниже всего в Амурской губернии—589. В общем по всему населению обоего пола в городах (и городских поселениях) Приморской и Забайкальской губернии на 1000 жителей приходится 691 грамотный, а в Амурской губернии—671.

Грамотность сельского населения имеет прямо противоположный, чем у городского населения, характер распространения. Низкая степень грамотности наблюдается у сельского населения Забайкальской губернии—25,9 проц., в Амурской губернии грамотные составляют 31 проц. сельского населения, а в Приморской наблюдается самая высокая грамотность сельского населения—33,2 проц. Самая низкая грамотность сельского населения наблюдается в западной части Забайкалья, где она, исчисленная на население всех возрастов, выражается в следующих величинах: Мензинская волость 5,1 проц., Хилоко-Бурятская 7,4 проц., Шергольд-жинский с.—5,0 проц., обе с чисто бурятским населением, Бичурская волость—14,1 проц., Коротковская—14,8 проц., Красноярская—14,0 проц. и Николаевская (Читинский уезд)—11,3 проц. Ничтожная грамотность населения этого района (во всем Петрозаводском уезде грамотные составляют только одну шестую часть сельского населения—16,4 проц.), объясняется тем, что здесь в значительном количестве проживают буряты, среди которых очень много неграмотных: из 100 бурят мужчин только 15 грамотных, а из 100 женщин меньше даже одной, вследствие этого весь этот район, в общем, является малограмотным. Помимо того, в русском (старообрядческое) население

этого района сравнительно малограмотно—по Петрозаводскому уезду в целом русские селяне имеют 35,6 проц. грамотных мужчин и всего 8,7 проц. грамотных женщин.

Наиболее высокая грамотность населения отмечена в ряде волостей, расположенных по линии железной дороги и имеющих в значительной мере промышленный, а не сельско-хозяйственный характер: это волости—Могочинская, где грамотные составляют 44,1 проц. населения, Рухловская—47,1 проц. грамотных, Тыгдинская—44 проц., Облучьевская—44,8 проц., Михайло-Семеновская—40,5 проц., кроме того, волость Ленинская—43,1 проц.

В восточном Забайкалье волости с наибольшей грамотностью сельского населения: Кайластуевская—36,5 проц., Борзинская—38,9 проц., Карымская—37,1 проц., Калининская—37,7 проц., Копунская—35,3 и Сретенская, имеющая 35,0 проц грамотного населения. Остальные, расположенные к востоку и вдоль границы с Китаем (Маньчжурией) волости имеют значительно меньшее количество грамотного населения,—в среднем процентов 20 населения. Волости, расположенные к северу и северо-востоку от перечисленных выше волостей, имеют хотя и пониженную грамотность, но превышают все же по числу грамотного населения пограничные волости. Средняя грамотность населения в них—30-32 проц.

Грамотность населения Амурской губернии распределяется по территории губернии следующим образом. Полоса с наивысшей степенью грамотности с некоторыми перерывами тянется вдоль Амура по самой границе. Волости с самой высокой грамотностью населения расположены по железной дороге при входе и выходе ее из губернии (как указано выше). Несколько меньшую грамотность имеют не расположенные на железной дороге волости. — Кумарская 37,7 проц. Следующую полосу с населением меньшей грамотности образуют тесно прилегающие к ним внутренние волости, а также расположенные на границе Гильчинская, Архаринская, Екатерино-Никольская и Михайловская, имеющие грамотного населения в среднем до

30 проц. Наименьшую грамотность имеет население внутренней третьей полосы, прилегающей к свободным землям Буринского горного округа—в частности волости: Мазановская—20,5 проц. В. Бельская — 23,3 и Завитинская — 15,4 проц. грамотного населения.

Распространение грамотности на территории Амурской губернии, описанное нами, очень близко совпадает с картиной грамотности населения по данным Амурской экспедиции (вып. II т. II ч. I стр. 183). На первом месте стояли тогда Тамбовская и Гильчинская (старые) волости со старожилым, в значительной мере сектантским населением—40 проц. грамотных; на втором месте казачье население верхних округов—выше впадения Зей—с 36,2 проц. грамотных; на третьем месте казачье население нижних округов, имевшее 31,2 проц. грамотных. Самую низкую грамотность имели переселенцы-новоселы, у которых (без Черняево-Зейского и Кухтеринского подрайонов с 29,6 проц. грамотных) грамотные составляли 21,2 проц. населения.

В Приморской губернии наименее грамотное население расселено по низовьям Амура. Здесь сконцентрировано большинство малограмотного туземного населения губернии, у которых грамотные составляют—у гольдов—1,5 проц., у гилияков—3,7 проц. Высокая степень грамотности, кроме указанной выше Ленинской волости, отмечается и в других волостях южной части губернии, расположенных по железной дороге—Шмаковской, Спасской, Черниговской, Гродековской, Михайловской, Суйфунской, Шкотовской и Сучанской, а также Некрасовской волости, с процентом грамотного населения от 35 до 40. Остальные волости имеют менее грамотное население, при чем в расположенных в южной части волостях, главным образом, с корейским населением, грамотность выражается процентов в 27, а в расположенных выше, в средней части губернии волостях грамотные составляют около 32—33 проц. населения.

В восьмилетнем возрасте, на первом году нормального школьного обучения, число грамотных детей составляет 23,5 проц. всех детей этого возраста. Данные о численности (проценте) грамотных

в следующих возрастах, особенно в школьных, представляют очень большой интерес тем, что, с одной стороны, дают наглядное представление о степени охвата детей школьными учреждениями, с другой стороны, в повозрастных изменениях числа и процента грамотных, отражают ход и темп обучения.

Процент грамотных среди:

Возраст	Городского населения			Сельского населения		
	Мужчин	Женщин	Общего пола	Мужчин	Женщин	Общего пола
5 лет	3,2	1,7	2,4	0,0	0,0	0,0
6 "	4,4	3,9	4,2	0,6	0,5	0,5
7 "	15,3	13,7	14,5	6,4	3,5	4,9
8 "	41,9	39,5	40,6	23,7	13,6	18,6
9 "	67,4	64,8	65,9	42,1	24,4	33,4
10 "	78,4	75,9	77,1	53,3	32,3	43,3
11 "	84,8	81,6	83,0	52,9	37,0	48,8
12 "	86,2	85,4	85,7	62,9	33,5	51,2
13 "	87,6	86,7	87,1	62,5	39,1	51,0
14 "	89,6	88,4	88,7	63,7	40,8	52,2
15 "	87,6	88,6	88,1	64,1	39,4	51,9
16 "	88,6	87,8	88,2	64,6	40,8	52,8
17 "	86,4	87,4	86,9	65,7	40,5	53,9
18 "	84,8	85,5	85,1	68,5	40,1	55,8
19 "	84,4	83,0	83,4	70,5	40,1	55,8
20—24	70,2	75,9	71,9	71,1	33,6	51,1
25—29	73,5	66,9	70,6	68,7	25,0	47,3
30—39	71,2	55,7	63,4	61,2	15,7	39,1
40—49	71,7	41,0	60,3	49,7	7,2	30,8
50—59	66,7	30,7	51,8	37,8	3,5	21,4
60 и б.	51,6	20,4	35,3	25,3	1,7	13,9
неизв.	39,7	45,2	40,1	16,6	8,4	12,4

Приведенные данные выявляют резкую разницу в грамотности городского и сельского населения. Обучение городских детей начинается раньше, чем сельских—в городе среди пятилетних 2,4 проц. грамотных, среди шестилетних—

4,2 проц.; на селе—среди пятилетних грамотных почти нет, среди шестилетних

0,5 проц.; в общем, сельские дети приступают к школьной учебе годом позже, чем городские. Годы до 11-ти летнего возраста являются годами наиболее интенсивного обучения и роста грамотности детей, далее увеличение числа грамотных идет очень медленно и достигает наибольшего уровня у городских в возрасте 16 лет, у которых 88,7 проц. грамотных, а на селе позже, у 18-19 летних, где грамотные составляют немного больше половины—55,8 проц. людей данного возраста. Если грамотность сельского населения в данном, наиболее грамотном возрасте, принять за 100, то у наиболее грамотного городского возраста она вырастет—158. При переходе к более пожилым возрастам наблюдается уменьшение числа грамотных, при чем в наиболее пожилой группе—60 и более лет городские жители имеют 35,3 процента, а сельские—всего 13,9 проц. Таким образом, как во всем населении, так и по отдельным возрастам грамотность сельского населения оказывается ниже, чем у городского населения. Если учесть, что в сельском населении из общего количества грамотных до 19 проц. обучаются дома у родных, или у частных учителей (по данным обследования Амурской области 1910 г. Тр. Ам. Экспедиции, вып. II, (том II, часть I), то из процента грамотных, который достигнут к 13-14-му году, можно заключить, что сельская школа пропускает через себя и дает элементарное обучение до 42 проц. детей школьного возраста.

Отдельные народности в отношении грамотности сильно отличаются, как по общему распространению среди них грамотности, так и по грамотности мужчин и женщин. Наиболее высокую грамотность имеют некоторые народности, в незначительном числе представленные в крае; караймы, которые и по всему Союзу по данным 1920 г. имеют высший процент грамотных стоят и в крае на первом месте, имея 96,0 проц. грамотных. За ними идут датчане—93,5 проц., французы—91,7 проц., итальянцы—90,5 проц.

Из живущих в крае японцев 83 проц. грамотных. Русские, составляющие основную массу населения, имеют значительно меньшую долю грамотных людей—великороссы 40,8 проц., украинцы 33,6 проц. и белоруссы 32,5 проц.

Сопоставление грамотности отдельных народностей по Дальнему Востоку и по Союзу в целом подтверждает отмеченную выше более высокую грамотность населения края, чем по Союзу в целом. У отдельных, значительных по своей величине народностей, имеем грамотных на 1000 людей у

	на Д.В. (1923 г.)	по СССР (1920 г.)
великороссов	408	334
украинцев	336	246
белороссов	325	282
евреев	784	704
латышей	742	678
эстонцев	744	661
поляков	609	599

У более мелких народностей наблюдается иногда меньшая степень грамотности; для примера отметим немцев—грамотных селян—254 на тысячу, в то время, как по всему Союзу немцы, живущие в сельских местностях, имеют 44,3 проц. грамотных и литовцы—в крае 507. а по Союзу 654 грамотных на тысячу.

У всех народностей сохраняется еще преобладание грамотности у мужской части населения по сравнению с женской. У великоросов—мужчины наполовину (51,8 проц.) грамотны, у женщин менее трети—29,7 проц. Украинцы имеют 45,6 проц. грамотных мужчин и 20,7 проц. грамотных женщин; белоруссы—44,9 проц. грамотных мужчин и 19 проц. грамотных женщин (прочие народности см. стр. 21.) Различие в степени грамотности мужчин и женщин у отдельных народностей тем резче выражено, чем ниже вообще грамотность данной народности. У гольдов на 1 грамотную женщину приходится 31 грамотный мужчина, у бурят на 1 грамотную женщину приходится около 14 грамотных мужчин, у великороссов на 1 грамотную женщину—1,8 грамотных мужчин.